

4. Eminov V.E., Antonyan Yu.M. The Criminal Personality and its Formation. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava = Actual Problems of Russian Law*, 2015, no. 1, pp. 107–112. (In Russian).

5. Dulov A.V. *Takticheskie operacii pri rassledovanii prestuplenij* [Crime Investigation Tactical Operations]. Minsk, BSU Publ., 1979. 128 p.

6. Matusevich I.A. *Izuchenie lichnosti obvinyaemogo v processe predvaritel'nogo rassledovaniya prestuplenij* [Investigation of the Identity of the Accused in the Process of Preliminary Investigation of Crimes]. Minsk, BSU Publ., 1975. 128 p.

Информация об авторе

Барabanова Александра Андреевна – младший сержант внутренней службы Федерального государственного казенного учреждения «26 отряд Федеральной противопожарной службы по Республике Башкортостан», г. Уфа; e-mail: arigreddy@yandex.ru

Information about the Author

Barabanova Alexandra Andreevna – Junior Sergeant of Internal Service of Federal State-Owned Enterprise «26th unit of Federal Fire-Fighting Service in the Republic of Bashkortostan», Ufa; e-mail: arigreddy@yandex.ru

УДК 343.9

DOI: 10.33184/vest-law-bsu-2019.4.9

А. А. Эксархопуло

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА КАК ИДЕНТИФИКАЦИЯ И ЕЕ МЕСТО В СТРУКТУРЕ ОБЩЕЙ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ РАСПОЗНАВАНИЯ

Дата поступления 22 октября 2019 г.

В статье рассматривается понятие и сущность криминалистической диагностики. Криминалистическая диагностика, как и любая другая диагностика, занимается распознаванием состояния попадающих в орбиту следствия объектов, в котором они находились в момент, когда

происходило проверяемое событие. Задача криминалистической диагностики состоит в распознавании события, явления или процесса по их отображениям в материальной обстановке. Далее автор рассматривает объекты криминалистической диагностики и классифицирует их на диагностируемые и диагностирующие, а также на диагностируемые искомые и диагностируемые проверяемые. Заключительная часть статьи посвящена рассмотрению видов диагностических исследований в криминалистике.

Ключевые слова и фразы: криминалистическая диагностика, криминалистика, распознавание, диагностируемые объекты, диагностирующие объекты.

A. A. Eksarhopulo

FORENSIC DIAGNOSTIC AS AN IDENTIFICATION AND ITS PLACE IN THE STRUCTURE OF GENERAL CRIMINALISTIC THEORY OF RECOGNITION

The paper explores the notion and the nature of forensic diagnostic. Forensic diagnostic, like any other diagnosis, deals with the identification of the investigated objects' condition at the moment of the checked event occurred. The task of forensic diagnostic is to recognize an event, phenomenon or process according to their traces in the material setting. The author further examines the objects of forensic diagnostic, he classifies them on diagnosable and diagnostic, diagnosable sought and diagnosable verifiable. The concluding part of article is devoted to the consideration of types of diagnostic researches in forensics.

Key words and phrases: forensic diagnostic, criminalistics, identification, diagnosable objects, diagnostic objects.

Началом формирования научных основ криминалистической диагностики принято считать 70-е годы прошлого века [1, с. 282–283; 2, с. 58]. Возникновение же самого термина, обозначающего одно из направлений исследования проблем криминалистического распознавания, связывают обычно с неопределенностью употреблявшегося ранее термина «неидентификационные криминалистические исследования».

Слово «диагноз» заимствовано криминалистикой из медицины, где оно употребляется для обозначения основанного на специальном исследовании медицинского заключения о состоянии здоровья, определения болезни, характера травмы и т. д. [3, с. 164]. Этот термин прочно вошел и в

сферу технического обслуживания машин, механизмов, агрегатов, где под диагностикой понимается установление их технического состояния, в том числе определение (распознавание) неисправностей.

Криминалистическая диагностика, как медицинская и техническая, занимается распознаванием (установлением) состояния различных объектов, попадающих в орбиту уголовного судопроизводства, в котором они находились в момент, когда происходило проверяемое событие, и которое требуется установить в процессе расследования уголовного дела. Так, посредством криминалистического диагностического исследования устанавливается механизм образования следов, распознаются причины их возникновения и т. д.

Диагностированию в расследовании преступлений подлежат, однако, не только состояния отдельных материальных объектов, но и состояния материальных комплексов, например, обстановки места происшествия. Выяснение механизма происшествия по оставляемым следам и иным отображениям произошедшего события также составляет предмет диагностических исследований в криминалистике. Такие исследования иногда называют ситуалогическими, или ситуационными [4]. Несмотря на известную специфику, все они относятся к разновидности диагностических исследований [1, с. 287].

Говоря о диагностике имевших место в прошлом состояний материальных объектов и их комплексов, имеют в виду процедуру установления (распознавания) характеризующих это состояние признаков, сохранившихся к моменту расследования в виде разнообразных отображений этого состояния. Отображаться могут признаки времени, механизма, особенности протекания процессов или явлений, сопутствующие им факторы и т. д. Все они, как и сами материальные объекты, отображаются в материальной обстановке, в которой эти явления происходят. Скорость движения транспортного средства отображается, например, в следах торможения колес; траектория полета пули – в направлении раневого канала или пробоины в преграде; особенности перемещения преступника – в «дорожке» следов ног, оставленных им на месте преступления, на путях подхода и удаления с этого места; необычное состояние пишущего – в изменениях почерка.

Распознать событие, явление, процесс по их отображениям в материальной обстановке и есть задача криминалистической диагностики. По сути дела, такое распознавание не что иное, как отождествление процессов, явлений или состояний объектов материальной действительности. На отождествлении способов совершения преступлений по следам, отображающим преступный навык, основана известная система уголовной регистрации MOS (Modus operandi system). То же можно сказать и об установлении механизма образования следов. Определив, например, длину тормозного пути по следам колес, обнаруженным на месте ДТП, и зная, что следы такой протяжен-

ности могут возникнуть только при экстренном торможении на скорости 90 км/ч, мы можем сделать вывод, что скорость, с которой двигалось транспортное средство, равна (тождественна) 90 км/ч. Распознавая (диагностируя) по имеющимся следам колес, с какой скоростью двигалось транспортное средство перед тем как столкнуться с препятствием, мы тем самым устанавливаем его прошлое состояние в момент ДТП.

Как видим, термин «распознавание» можно применять не только к диагностическим исследованиям, но и к идентификационным. Однако если в криминалистической диагностике распознаются признаки состояний объекта в конкретный период времени, то в идентификации – признаки самого этого объекта. И в том и в другом случае термин «распознавание» употребляется как синоним «узнавания по каким-либо признакам» [3, с. 660] и в этом своем значении является обобщающим как для понятия «идентификация», так и для понятия «диагностика».

Эта общность позволила ученым, в частности Л.Я. Драпкину и В.Н. Карагодину, выдвинуть идею создания общей криминалистической теории распознавания, которая, по их мнению, могла бы объединить ряд криминалистических теорий: криминалистическую теорию идентификации, установление групповой принадлежности, криминалистическую диагностику и идентификацию целого по его частям [5, с. 31–35]. Реализация этой идеи, заимствованной, как можно судить по изложению ее сути, из кибернетической общей теории распознавания образов, несомненно, имеет в криминалистике научные перспективы.

Известно, что теоретические и прикладные работы конца 50-х – середины 60-х годов прошлого века, посвященные «...методам опознавания и проектирования автоматических опознающих устройств», получили развитие в общей теории распознавания, к созданию которой ученые приступили в конце 60-х – начале 70-х годов [6, с. 310]. Методы этой новой кибернетической теории оказались вполне применимы и для решения идентификационных и диагностических задач криминалистики, в том числе для распознавания (отождествления) любых материальных объектов, их состояний, процессов или явлений, что и позволило Л.Я. Драпкину и В.Н. Карагодину обозначить эти новые для криминалистики проблемы, предложив свои решения некоторых из них, в том числе вопроса о месте криминалистической диагностики в криминалистической теории распознавания.

Тем не менее говорить сегодня о криминалистической диагностике как о некоем современном «изобретении» криминалистики оснований не много. Достаточно вспомнить первую статью С.М. Потапова, опубликованную в 1940 г., посвященную принципам криминалистической идентификации.

В ней ученый к числу объектов идентификации, помимо материальных предметов, отнес и явления, и процессы, и отрезки времени, и физические свойства, и умственные способности человека, его внешние действия и многое другое [7]. За такое расширительное толкование круга отождествляемых объектов основоположник теории криминалистической идентификации подвергся жесткой критике со стороны ученых, увидевших в этом расширении посягательство на диалектико-материалистический метод как единственный всеобщий метод познания, который С.М. Потапов якобы подменил теорией криминалистической идентификации [1, с. 247–249]. В действительности же с формированием криминалистической диагностики криминалистика лишь возвратилась к пониманию разнообразия объектов, которые могут быть идентифицированы по своим отображениям.

В идентификации материальных процессов, явлений, состояний материальных объектов и их комплексов заключается суть криминалистической диагностики. Потому-то многие принципиальные положения, разработанные в теории криминалистической идентификации, вполне применимы и к криминалистической диагностике. Это относится и к пониманию индивидуальности материальных объектов, их состояний, процессов, явлений, протекающих в конкретный промежуток времени, и к пониманию отражения как обязательного воспроизведения свойств и признаков объектов, процессов и явлений в материальной среде, с которой объекты взаимодействуют или где эти процессы и явления происходят, то есть к тем положениям, которые составили научную основу теории идентификации. В этом своем общетеоретическом статусе положения об индивидуальности материальных процессов, явлений, объектов и их способности отображаться становятся базовыми положениями не только для криминалистической идентификации и криминалистической диагностики, но и для обобщающей их криминалистической теории распознавания как теории более высокого уровня.

Как и в криминалистической идентификации, все объекты криминалистической диагностики можно разделить на диагностируемые (события, процессы, состояния и явления, подлежащие установлению) и диагностирующие (отображающие свойства и признаки диагностируемых объектов), на диагностируемые искомые и диагностируемые проверяемые.

Для некоторых видов криминалистической диагностики также требуется получить сравнительные образцы как в виде специально создаваемых отображений воспроизводимых в эксперименте процессов и явлений, так и в виде заведомо известных их отображений. Например, для экспертного определения дистанции близкого выстрела требуется произвести экспериментальные отстрелы из аналогичного огнестрельного оружия. Стрельба должна вестись с разных, заранее известных дистанций в специально подготовленные

мишени. Эти мишени будут представлять собой экспериментальные образцы следов близкого выстрела, распределение которых вокруг пробоин будет зависеть от дистанции выстрела. После отдельного исследования качественные характеристики и особенности распределения следов выстрела вокруг исследуемой пробоины и на экспериментальных мишенях сравниваются.

В этом исследовании искомым диагностируемым явлением будет механизм выстрела с неизвестной дистанции, произведенный преступником на месте преступления, проверяемым – механизм экспериментальных отстрелов по мишеням с заранее установленных дистанций. Признаками, по которым распознается искомое диагностируемое явление, будут характер и интенсивность распределения следов близкого выстрела вокруг огнестрельных пробоин, в своей совокупности отображающие дистанцию, с которой произведен каждый выстрел. По совпадению этих признаков в исследуемом объекте и в одном из сравнительных образцов делается окончательный вывод о дистанции, с которой производился выстрел. Диагностика явления, имевшего место в прошлом, представляет собой в таких исследованиях, по сути дела, отождествление дистанции выстрела, с которой стрелял преступник, и расстояния, с которого был произведен один из экспериментальных выстрелов в одну из мишеней.

В качестве сравнительных материалов для диагностического исследования могут быть использованы не только экспериментальные образцы (отображения) проверяемого события (явления), но и свободные, то есть образцы, отображающие признаки явления, аналогичного тому, которое требуется установить (диагностировать) по данному уголовному делу. Сведения о признаках проверяемых явлений (процессов, состояний объектов) могут содержаться, например, в справочных пособиях. Диагностика с использованием свободных образцов осуществляется фактически посредством установления тождества признаков неизвестного (искомого диагностируемого) явления (события, состояния объекта) и признаков известных явлений, событий или состояний материальных объектов (проверяемых диагностируемых явлений). Эти признаки, по аналогии с идентификационными, можно назвать диагностическими признаками.

Принадлежность искомого и проверяемого диагностируемых явлений, процессов или состояний к одной группе устанавливается благодаря существованию отдельных (либо отдельных групп) тождественных их свойств и признаков. Иными словами, сходство искомого и проверяемого явления, процесса, состояния, события устанавливается в диагностическом исследовании на основе тождества признаков, которыми оба эти явления, события и т. д. обладают.

Диагностика событий, явлений, процессов или состояний материальных объектов по их проявлениям (отображениям) по своей сути и методическим основам проведения фактически ничем не отличается от установления групповой принадлежности, известной как один из видов криминалистической идентификации. Разница лишь в том, что установление тождества признаков сравниваемых явлений, процессов, состояний материальных объектов, означающего сходство одного из проверяемых явлений с искомым, есть, как правило, конечный и максимально достижимый результат криминалистической диагностики. И именно потому, что индивидуальное тождество искомого и одного из проверяемых диагностируемых явлений нельзя установить в принципе, в отличие от индивидуальной криминалистической идентификации, где каждый проверяемый идентифицируемый объект всегда предполагается искомым. Искомое явление, процесс прекращают свое существование к моменту проведения диагностического исследования, а все проверяемые диагностируемые события, явления, процессы, воспроизводимые в эксперименте или известные из справочной литературы, могут быть лишь аналогами искомого, но не теми же самими.

И все же о некоторых диагностических исследованиях в криминалистике можно говорить как об индивидуальном распознавании (отождествлении) процессов, явлений, событий и т. п. Такими индивидуализируемыми в криминалистической диагностике объектами могут стать, правда, не сами события, явления, процессы или состояния материальных предметов, вещей, а только общие причины их возникновения. Для возникновения двух и более явлений причины могут быть «такими же», и это будет установление их групповой принадлежности. Но может быть установлена и «та же самая» (индивидуально определенная) причина возникновения нескольких событий (процессов, явлений), обладающих родовыми (видовыми) признаками. Индивидуализация причины возникновения нескольких явлений означает, таким образом, установление факта их обусловленности не «такой же», а «той же самой» причиной. То есть в индивидуальном диагностическом исследовании устанавливается своего рода единый и общий источник их происхождения. В этом смысле криминалистическая диагностика, решающая задачу установления «той же самой» причины, ничем не отличается от криминалистической идентификации общего источника происхождения предметов, вещей, иных материальных объектов. Например, посредством исследования партии обуви, имеющей один и тот же производственный дефект подошвы, можно установить, на каком конкретно оборудовании она изготавливалась. Это традиционное идентификационное исследование, чаще трасологическое. Неисправное производственное оборудование будет «общим источником» происхождения дефектов, а его установление – результа-

том трасологической идентификации конкретного станка по признакам рельефа подошвы обуви, которая на нем производилась. Но тот же дефект обуви может возникнуть и в результате нарушений технологии ее изготовления. Установить, в чем конкретно выразилось это нарушение, следовательно, выяснить, какова конкретно причина появления на всей выпущенной партии одинаковых дефектов, – задача диагностического исследования. Диагностика нарушений технологии, допущенных при изготовлении обуви, будет означать индивидуализацию причины выпуска бракованной продукции. Методика такого диагностического исследования во многом сходна с методикой криминалистической идентификации, проводимой с целью установления единого источника происхождения сравниваемых объектов.

Список использованной литературы

1. Белкин Р.С. Курс криминалистики : в 3 т. Т. 2. Частные криминалистические теории. М. : Юристъ, 1997. 464 с.
2. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия : справ. пособ. для курсантов, слушателей и преподавателей учеб. заведений МВД, адъюнктов, докторантов, науч. сотрудников и практ. работников органов внутр. дел. 2-е изд., доп. М. : Мегатрон-XXI, 2000. 333 с.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. М., 2003. 938 с.
4. Владимиров В.Ю. Ситуалогическая экспертиза места происшествия : учеб.-метод. пособие. СПб., 1995. 24 с.
5. Драпкин Л.Я., Карагодин В.Н. Криминалистика : учебник. М. : Проспект, 2007. 672 с.
6. Тюхтин В.С. Кибернетическая теория опознания и теория отражения // Ленинская теория отражения и современная наука. Теория отражения и естествознание : в 3 кн. / гл. ред. Т. Павлов. София : Наука и искусство, 1973. Кн. 2. С. 310–328.
7. Потапов С.М. Принципы криминалистической идентификации // Советское государство и право. 1940. № 1. С. 66–81.

References

1. Belkin R.S. *Kurs kriminalistiki* [Forensics Course]. Moscow, YUrist" Publ., 1997. 464 p.
2. Belkin R.S. *Kriminalisticheskaya enciklopediya* [Forensic Encyclopedia]. 2nd ed. Moscow, Megatron XXI Publ., 2000. 333 p.

3. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka* [Defining Dictionary of the Russian Language]. 4th ed. Moscow, 2003. 938 p.

4. Vladimirov V.Yu. *Situologicheskaya ekspertiza mesta proisshestviya* [Situological Examination of the Crime Scene]. St. Petersburg, 1995. 24 p.

5. Drapkin L.Ya., Karagodin V.N. *Kriminalistika* [Forensics]. Moscow, Prospekt Publ., 2007. 672 p.

6. Tyukhtin V.S.; Pavlov T. (ed.). Cybernetic Identification Theory and Reflection Theory. *Leninskaya teoriya otrazheniya i sovremennaya nauka. Teoriya otrazheniya i estestvoznaniye* [Leninist Theory of Reflection and Modern Science. Theory of Reflection and Natural Science]. Sofiya, Nauka i iskusstvo Publ., 1973. Vol. 2. pp. 310–328. (In Russian).

7. Potapov S.M. Forensic Identification Principles. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo = Soviet state and law*, 1940, no. 1, pp. 66–81. (In Russian).

Информация об авторе

*Эксархопуло Алексей Алексеевич –
доктор юридических наук,
профессор кафедры
криминалистики Института права
Башкирского государственного
университета, г. Уфа;
e-mail: a.exarkhopulo@mail.ru*

Information about the Author

*Eksarhopulo Alexey Alexeevich –
Doctor of Law, Professor, Professor
of the Chair of Criminalistics
of the Bashkir State University, Ufa;
e-mail: a.exarkhopulo@mail.ru*